

Клуб интересных встреч

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ПАМЯТИ

Удивительной способностью обладает человек — запечатлеть в памяти неповторимых людей, яркие события, эпизоды, поразившие однажды в жизни.

...Девятилетней девочкой она впервые увидела Константина Сергеевича Станиславского. И изумленная всем видом этого человека — большого, с белой шевелюрой и ослепительной улыбкой, — чтобы наяву ощутить реальность происходящего, наступила своей маленькой ножкой в тряпочной туфельке на ногу великана.

Это была будущая народная артистка РСФСР, лауреат Государственных премий Софья Станиславовна Пилевская. А если добавить, что она уже более полувека играет на сцене Художественного театра, тридцать лет преподает в Школе-студии при МХАТе, то неудивительно, что такая собеседница может рассказать немало интересного.

Мы сидим у нее дома за старинным круглым столом.

— Вот за этим же столом, — рассказывает Софья Станиславовна, — не раз устраивали мы в дни молодости знаменитые мхатовские «капустники». Или просто собирались вечерами после спектаклей. Было это в то замечательное время, когда во главе нашего театра стояли Константин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко.

Вглядываюсь в портреты известных артистов, в фотографии, рассматриваю книги с дарственными надписями, теснящиеся на полках... Сегодня за этими реликвиями — жизнь целого поколения больших художников, снискавших всенародную любовь.

— Мы знали, как наш театр любит зритель, — говорит актриса, — но с особым трепетом ощутили эту любовь в годы войны. Тогда шефская работа, начинателем которой в 1919 году во главе с И. М. Москвинным был наш театр, стала главным смыслом жизни. Артисты всех рангов, объединяясь в бригады, уезжали на фронт. И перед каждым концертом волновались, как перед премьерой. Ведь зритель в те дни был особый —

смотрел, слушал так, будто хотел запомнить на всю жизнь...

В память об одном из концертов перед летчиками Западного фронта у меня осталось фото. На нем О. Н. Андровская, В. Я. Станицын и я — в летных шлемах у истребителя...

А рядом с этим снимком — фотографии сцен из спектаклей: Маша в «Кремлевских курантах» Н. Погодина, Настя из пьесы М. Горького «На дне», красавица Александрина Гончарова в «Последних днях» М. Булгакова... А вот блестящая миссис Чивли из комедии О. Уайльда «Идеальный муж» — один из лучших характерных образов, созданных актрисой.

И как неожиданно трогательна рядом с этой неприступной дамой из английского «света» Пилевская в образе бабки из роцинской пьесы «Валентин и Валентина»...

— А самый дорогой вам образ — какой?

— Трудно сказать... Вот горничная из спектакля «У жизни в лапах» К. Гамсуна. И роль-то крошечная, но помню и люблю ее за то, что играла вместе с великим Качаловым. Или Ночь в «Синей птице» — первый раз выступила в ней еще до войны. Сам Станиславский доверил играть эту роль.

Сколько вдохновения, благородства, труда вкладывало каждое поколение артистов в этот спектакль! Главным для нас было сбегать «Синюю птицу», которая в свое время имела такой успех, что и Париж ставил ее по-московски — с теми же мизансценами, в тех же декорациях.

В этом году я последний раз вышла на сцену — в 3000-м спектакле.

...Обращаю внимание на карандашный портрет замечательного артиста мхатовской сцены Н. И. Дорохина руки художника Н. Н. Жукова, эскизы декораций В. В. Дмитриева, размещившиеся на стенах. Автором одного из пейзажей оказался Святослав Рихтер.

— С этим выдающимся музыкантом, уникальным человеком я много лет знакома и горжусь тем, что бываю в его доме...

И снова мы возвращаемся к театру.

— Софья Станиславовна, что вас привело именно в Художественный?..

— Мечта учиться в студии, которой руководил Станиславский. Правда, первая попытка поступить сюда закончилась провалом. Я ушла с приговором, вынесенным старшей сестрой Константином Сергеевичем — педагогом студии Зинаидой Сергеевной Соколовой, сказавшей деликатно, но твердо: «Милая барышня, из вас актриса в русском театре не получится».

Я выросла в Москве, в польской семье, где разговаривали на родном языке. И мой акцент никак не совпадал с эталоном московской речи, принятым в Художественном театре. Но мечта о сцене была столь велика, что после года упорных занятий я все же стала ученицей Зинаиды Сергеевны.

— А теперь, насколько знаю, вы уже профессор Школы-студии... В числе ваших бывших учеников такие известные актеры театра и кино, как В. Заклунная, В. Заманский, Т. Лаврова, Е. Лазарев, В. Невинный, А. Ромашин, А. Филозов...

— Внимательно слежу за их судьбой. В учениках главное счастье для нас, артистов, педагогов — старшего поколения мхатовцев.

Об этом много думаю последнее время, когда приходится писать о своих старших товарищах. Об основателях Художественного театра, которые всю свою жизнь не боялись быть учениками. И всегда умели заботиться, придти на помощь к другому «не громко», но надежно. И я радуюсь, когда вижу эту нашу, мхатовскую, черту в характерах своих учеников.

Е. СТЕПАНОВА